

DOI: 10.15393/j10.art.2020.4821

УДК 821.161.1+070

О. В. Захарова

*Петрозаводский государственный университет**(Петрозаводск, Российская Федерация)*

ovzakh05@yandex.ru

«Осёл в квадрате», или Кто первым назвал Достоевского гением?*

Аннотация. В статье рассматриваются литературные обстоятельства дебюта Ф. М. Достоевского. Они получили отражение в переписке и воспоминаниях, в литературной полемике современников. Достоевский был одним из немногих русских писателей, кого критики задолго до публикации первого романа удостоили звания гения. В связи с этим актуален вопрос, кто назвал его гением? Впервые это слово произнес В. Г. Белинский, но печатно ни он, ни его соратники не объявляли Достоевского гением. За них это сделала молва. Она оказалась действеннее печатного слова. Слух о «необыкновенном таланте» и «новом гении» спровоцировал противников В. Г. Белинского: Ф. В. Булгарина, О. И. Сенковского, Л. В. Бранта, С. П. Шевырева и др. Пытаясь убедить читателей в бездарности юного дарования, они, сами того не желая, произвели Достоевского в гении, представили это как факт. Спустя два года Белинский отказался от своего открытия «Достоевского гения», назвал себя «ослом в квадрате», но пересмотр личных отношений уже никак не повлиял на литературную судьбу писателя. Скандал и полемика по поводу романа «Бедные люди» упрочили славу Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, В. Г. Белинский, Ф. В. Булгарин, Л. В. Брант, Н. А. Некрасов, новый Гоголь, гений, «Бедные люди», литературная критика, полемика

Об авторе: Захарова Ольга Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 10.06.2020

Дата публикации: 30.09.2020

Для цитирования: Захарова О. В. «Осёл в квадрате», или Кто первым назвал Достоевского гением? // *Неизвестный Достоевский*. — 2020. — № 3. — С. 20–30. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4821

Обстоятельства дебюта Ф. М. Достоевского хорошо известны. Они описаны в мемуарной литературе, отражены в прижизненной критике, в обстоятельном обзоре К. И. Чуковского [Чуковский], в статьях и монографиях исследователей [Кирпотин], [Фридлиндер: 470–478], [Рак, Фридлиндер: 660–673, 676–678], [Захаров, 1995: 618–625], [Баршт] и др. Вместе с тем некоторые детали остаются непроясненными, в частности такой ключевой вопрос: когда и кто впервые назвал Достоевского *гением*?

В мае 1845 г. Достоевский отдал роман «Бедные люди» в альманах Н. А. Некрасова «Петербургский сборник». Роман восхитил всех, кто читал рукопись: Д. В. Григоровича, Н. А. Некрасова, В. Г. Белинского, И. И. Панаева и др. Слух о «новом Гоголе» разнесся по литературному Петербургу, но печатные отзывы о романе появились лишь в январе 1846 г.

В письмах к брату Михаилу Федор Достоевский неоднократно писал о своем успехе в кружке В. Г. Белинского. Например, в письме от 16 ноября

1845 г. он отметил: «Все меня принимают как чудо. Я не могу даже раскрыть рта, чтобы во всех углах не повторяли, что Достоев<ский> то-то сказал, Достоев<ский> то-то хочет делать. Белинский любит меня как нельзя более. <...> откровенно тебе скажу, что я теперь упоен собствен<ной> славой своей»¹.

В этом упоении славой Достоевский жил с мая 1845 по март 1846 г.

Е. И. Кийко установила, что первым скрытым упоминанием Достоевского была рецензия Белинского на стихотворения Петра Штавера, опубликованная в июльском номере «Отечественных записок» в 1845 г. По ее мнению, критик написал рецензию «не столько ради разбора не имеющих никакого эстетического значения стихотворений начинающего автора, сколько для того, чтобы высказать свои мысли по поводу насущных задач русской литературы» [Кийко: 107]. Имя Достоевского в рецензии не названо, но суждения критика о литературе высказаны под впечатлением от «Бедных людей».

Первое упоминание имени Достоевского в печати связано не с романом «Бедные люди», а с повестью «Двойник», публикация которой была анонсирована в рубрике «Библиографические и журнальные известия» декабрьского номера журнала «Отечественные записки» за 1845 г. (цензурное разрешение от 30 ноября, вышел в свет 2 декабря) (см.: [Захарова: 67]).

В январском номере этого журнала, вышедшем 2 января 1846 г. (цензурное разрешение от 31 декабря 1845 г.), Белинский объявил о «новом литературном имени»:

«...наступающій годъ, — мы знаемъ это навѣрное, — долженъ сильно возбудить вниманіе публики однимъ **новымъ литературнымъ именемъ** (здесь и далее полужирным выделено мной. — О. З.), которому, кажется суждено играть въ нашей литературѣ одну изъ такихъ ролей, какія даются слишкомъ немногимъ. Чтò это за имя, чье оно, чѣмъ занимательно, — обо всемъ этомъ мы пока умолчимъ, тѣмъ болѣе, что все это сама публика узнаетъ на-дняхъ»².

Дебютная интрига завершилась 1 февраля 1846 г. В этот день вышел очередной номер «Отечественных записок» (цензурное разрешение от 31 января 1846 г.), в котором Белинский наконец назвал имя нового автора. В отзыве о «Петербургском сборнике» он так представил начинающего писателя:

«Такихъ альманаховъ, какъ “Петербургскій Сборникъ”, у насъ **еще не бывало**. <...> въ “Петербургскомъ Сборникѣ” напечатанъ романъ: *Бѣдные люди* г. Достоевскаго — имя совершенно-неизвѣстное и новое, но **которому, какъ кажется, суждено играть значительную роль въ нашей литературѣ**. Въ этой книжкѣ «Отеч. Записокъ» русская публика прочтетъ и еще романъ г. Достоевскаго, *Двойникъ*, — этого слишкомъ-достаточно для ея убѣжденія, что **такими произведеніями обыкновенные таланты не начинаютъ своего поприща**»³.

По мнению критика, роман начинающего автора был выше любых похвал:

«Если бы *Бѣдные Люди* вышли даже отдѣльною книжкою, то и тогда о них нельзя было бы говорить иначе, какъ въ отдельной критической статьѣ, потому-что при разборѣ подобнаго произведенія, обыкновенныя похвальныя фразы, какъ бы онѣ въ сущности ни были справедливы, не могутъ имѣть мѣста. Разбирать подобное произведение искусства, значить — выказать его сущность, значеніе, при чемъ легко можно обойдтись и безъ похвалъ, ибо дѣло слишкомъ-ясно и громко говорить за себя; но сущность и значеніе подобнаго художественнаго созданія такъ глубоки и многозначительны, что въ рецензійи нельзя только намекнуть на нихъ. Это заставляетъ насъ отложить подобный критическій разборъ «Петербургскаго Сборника» до слѣдующей книжки «Отеч. Записокъ», — что дастъ намъ возможность поговорить о *Двойникѣ*, который къ тому времени будетъ прочтенъ всею публикою»⁴.

В этом же номере Белинский дал еще один отзыв о Достоевском, романе «Бедные люди» и альманахе «Петербургский сборник».

В статье «Новый критикан», прежде чем перейти к язвительной характеристике фельетониста «Северной пчелы» Л. В. Бранта, печатавшегося под псевдонимом «Я. Я. Я.», В. Г. Белинский задал вопрос: «А что новаго въ нашей литературѣ?» — и дал два ответа:

«Послѣдняя новость въ ней — **явленіе новаго необыкновеннаго таланта**. Мы говоримъ о г. Достоевскомъ, который рекомендуется публикѣ *Бѣдными Людями* и *Двойникомъ* — произведеніями, которыми для многихъ было бы славно и блистательно даже и закончить свое литературное поприще; но такъ начать, — это, въ добрый часъ молвить! **что-то ужь слишкомъ-необыкновенное...**»⁵.

Вторая «послѣдняя литературная новость — *Петербургскій Сборникъ*, альманахъ, изданный г. Некрасовымъ; **перль этого альманаха** опять-таки *Бѣдные Люди*, но въ немъ и кромѣ того много замѣчательно-хорошихъ произведеній. — Пока тутъ и всѣ новости»⁶.

Белинский ободрял даровитого автора:

«Теперь въ публикѣ только и толковъ, что о г. Достоевскомъ, авторѣ *Бѣдныхъ Людей*; но слава не бываетъ; безъ терній, и говорятъ, что посредственность и бездарность уже точятъ на г. Достоевскаго свои деревянные мечи и копья... Тѣмъ лучше: такія тернія не колятъ, а даютъ ходъ таланту, который — не талантъ, если у него нѣтъ враговъ и завистниковъ»⁷.

Отметим, что, высоко оценивая дебют Достоевского, Белинский печатно нигде не назвал его гением: называл его «талантом», «необыкновенным талантом», которому «суждено играть значительную роль».

Кто из критиков произнес это слово по отношению к Достоевскому?

Спор о Ф. М. Достоевском попал на благодатную почву полемики о гениях в русской литературе, которая разгорелась между В. Г. Белинским и Л. В. Брантом после публикации сборника Н. А. Некрасова «Физиология Петербурга» (вышла 1 июля 1845 г.). Ее поводом стало суждение Белинского, высказанное в неподписанном «Вступлении» к альманаху: «...не подвержено никакому сомнѣнію, что русская литература гениальными произведеніями едва-ли не гораздо богаче, чѣмъ произведеніями обыкновенныхъ талантовъ»⁸. Эту мысль Белинского фельетонист «Северной пчелы» дважды ошибочно приписал Некрасову⁹. Брант иронически возразил: «...у насъ все гениі, а дарованій обыкновенныхъ нѣтъ»¹⁰.

Суждение о гениях и талантах Белинский повторил в статье «Мысли и заметки о русской литературе», опубликованной в «Петербургском сборнике». Чтобы не ссылаться на самого себя, он высказался неопределенно:

«Разъ гдѣ-то была высказана мысль, что у насъ больше художественныхъ, нежели бельетристическихъ произведеній, больше гениевъ, нежели талантовъ. Какъ всякая самобытная и оригинальная мысль, она возбудила толки. И дѣйствительно, съ перваго взгляда эта мысль можетъ показаться страннымъ парадоксомъ; но тѣмъ не менѣе она справедлива въ основаніи»¹¹.

В рецензии на «Петербургский сборник» Н. Некрасова, написанной в 1846 г., оппонент из «Северной пчелы» уже не ошибся в принадлежности парадокса:

«...знаменитый критикъ въ пятый разъ утверждаетъ, что въ Русской Литературѣ больше гениевъ, нежели обыкновенныхъ талантовъ. Пяти разъ мало, Г. Бѣлинскій!»¹².

В полемике фельетонистов «Северной пчелы» с критиками натуральной школы постоянно звучал упрек, что «Отечественные записки» назначают гениев в угоду ложным установкам, ради оправдания ошибочных теорий. Немногие печатно поддержали Ф. М. Достоевского: В. Г. Белинский, А. А. Григорьев, В. Н. Майков, А. В. Никитенко, А. Н. Плещеев — никто из них не назвал начинающего писателя гением. Впервые это слово прозвучало в фельетонной полемике «Северной пчелы», в которой Ф. В. Булгарин и Л. В. Брант возмущались автором, незаслуженно обретшим славу.

У оппонентов общим мнением стало суждение о том, что литературная партия «Отечественных записок» назначила Ф. М. Достоевского гением вместо Н. В. Гоголя. Об этом писал Ф. В. Булгарин:

«Новой литературной партіи *натуралистовъ* непремѣнно нужны гениі, чтобъ блескомъ ихъ славы помрачить всѣхъ прежнихъ Русскихъ писателей, живыхъ и умершихъ»¹³.

Ф. В. Булгарин воспринял появление Ф. М. Достоевского как угрозу своему литературному положению:

«...вотъ по городу разнесли вѣсти о новомъ гениі, Г. Достоевскомъ (не знаемъ навѣрное псевдонимъ или подлинная фамилія), и стали превозносить до небесъ романъ: *Бѣдные люди*. Мы прочли этотъ романъ, и сказали: бѣдные Русскіе читатели! Благодаримъ *Иллюстрацію*, что она также высказала нѣсколько правдъ о *Петербургскомъ Сборникѣ*, и оцѣнила по достоинству повѣсть: *Бѣдные люди*»¹⁴.

Ф. В. Булгарин отдавал должное Ф. М. Достоевскому, но предостерегал молодого писателя:

«Г. Достоевскій человекъ не безъ дарованія, и если попадетъ на истинный путь въ литературѣ, то можетъ написать что нибудь порядочное. Пусть онъ не слушаетъ похвалъ *натуральной* партіи, и вѣрить, что его хвалятъ только для того, чтобъ унижать другихъ. Захвалить то же, что завалить дорогу къ дальнѣйшимъ успѣхамъ»¹⁵.

Таков Ф. В. Булгарин, таков его стиль.

Чем дальше, тем более непринужденным становится фельетонный тон Л. В. Бранта, навязывающего В. Г. Белинскому и А. Григорьеву свои оценки: «Двойник» — «второе произведение новаго Русскаго гения», Ф. М. Достоевскій — «новый гений»¹⁶, хотя ни тот, ни другой не произносили эти слова. Фельетонист иронично называет писателя «нашъ гений» и сочувственно заявляет:

«Искренне сожалѣемъ о молодомъ человекѣ, такъ ложно понимающемъ искусство, и очевидно сбитою съ толку литературною “котерію”, изъ видовъ своихъ выдающею его за гения»¹⁷.

Пытаясь дискредитировать само понятие, Брант ранжирует гениев, представляет «Двойника» как «путаницу словъ», «безсмыслицу содержанія», которую «выдаютъ намъ за огромный талантъ, за произведение гения!»¹⁸.

Из подобных обличений и опровержений «Северной пчелы» читатели узнали, что в русской литературе есть гений.

Критики и фельетонисты поддались на провокацию кружка Белинского. Они спорили о том, что никто не писал.

Так, в рецензии на «Петербургскій сборникъ» Брант сослался на слухи, которые предшествовали роману «Бѣдные люди»:

«За нѣсколько времени до выхода въ свѣтъ “Петербургскаго Сборника”, увѣряли, что въ этомъ альманахѣ явится произведение новаго, необыкновеннаго таланта, произведение высокое, едва ли не выше твореній Гоголя и Лермонтова. Стоустая молва мигомъ разнесла пріятную вѣсть по “стогнамъ Петрограда”:

любопытство, ожидание, нетерпение были ловко задеты. Душевно радуясь появлению нового дарования среди безцветности современной литературы Русской, мы с жадностью принялись за чтение романа Г. Достоевского, и вмѣстѣ со всѣми читателями — жестоко разочаровались»¹⁹.

О роли слухов в литературной репутации писателя свидетельствовал и С. П. Шевырев:

«Новое имя въ литературѣ — Г. Ѳедоръ Достоевскій! Молва журнальная трубила въ большія трубы передъ его появленіемъ. Разсыльщики вѣстей о Петербургской литературѣ ходили по разнымъ Московскимъ гостиннымъ и трубили въ маленькія, но звонкія, голосистыя трубочки, что является звѣзда первой величины на небѣ нашей немногозвѣздной литературы. Намъ кажется, что вся эта суета была напрасна и только вредна новому таланту»²⁰.

Печатные отзывы были вершиной айсберга. Литературную репутацию Достоевского создали не они, а молва.

О том, как это было, рассказал Некрасов в неоконченной автобиографической повести «В тот же день часов в одиннадцать утра...» (середина 1850-х гг.). Все началось с того, как Чудов (Некрасов) передал Мерцалову (Белинскому) рукопись романа никому неизвестного автора. Критик насмешливо встретил восторги журналиста: «Чуть прочтете что-нибудь, понравится, расшевелит сердчишко, уж сейчас и превосходная, пожалуй, даже — гениальная вещь!»²¹. Прочитав рукопись, Мерцалов «с эффектом произнес»:

«...он гениальный человек! <...> Это художественное гениальное произведение! — с одушевлением продолжал Мерцалов. — Я вам скажу, Чудов, — заключил он, вспыхнув так, что лицо его покраснело, и сделав резкое движение рукой, — я не возьмуза “Каменное сердце” всей русской литературы!»²².

И роман, и его оценка строгим критиком произвели впечатление:

«Весть о новом гениальном романе, о новом литературном гении с необыкновенною быстротою разнеслась в литературном кружке, центром и светилом которого был Мерцалов»²³.

Возникли разные обстоятельства: «гениальный человек» ждал поклонения, слух о «новом гении» распространился по Невскому проспекту, по Петербургу, Мерцалов каждому собеседнику читал отрывки из рукописи, в одну из пятниц состоялось «литературное чтение».

По свидетельству Некрасова, роман Достоевского ознаменовал «новую эпоху в русской литературе: такого воспроизведения действительности еще не бывало!»²⁴. Казалось бы, в этом случайно высказанном тезисе выражена

глубокая историко-литературная концепция нового реализма — концепция «натуральной школы».

Дебют Достоевского имел все предпосылки, чтобы оказаться в центре скандала. «Новый гений» попал в обстановку непримиримой литературной борьбы, сплетен и интриг. Состязание самолюбий выразилось не только в газетно-журнальной полемике, но и в личных отношениях лиц, причастных к полемике о писателе.

Вскоре изменились отношения в окружении Белинского. А. Я. Панаева вспоминала:

«Раз Тургенев при Достоевском описывал свою встречу в провинции с одной личностью, которая вообразила себя гениальным человеком, и мастерски изобразил смешную сторону этой личности. Достоевский был бледен как полотно, весь дрожал и убежал, не дослушав рассказа Тургенева. Я заметила всем: к чему изводить так Достоевского? Но Тургенев был в самом веселом настроении, увлек и других, так что никто не придавал значения быстрому уходу Достоевского. Тургенев стал сочинять юмористические стихи на Девушкина, героя “Бедных людей”, будто бы тот написал благодарственные стихи Достоевскому [за то], что он оповестил всю Россию об его существовании, и в стихах повторялось часто “маточка”»²⁵.

В ход пошли сплетни, в том числе о «кайме» [Захаров, 1985], [Тихомиров]. От злословия не удержался и В. Г. Белинский. Так, 17 февраля 1847 г. он рассказывал «презабавный анекдот», как Ф. М. Достоевский надул А. А. Краевского²⁶, а два дня спустя пересказал его И. С. Тургеневу²⁷. Дважды в письмах В. П. Боткину (4–8 ноября 1847 г.) и П. В. Анненкову (20 ноября — 2 декабря 1847 г.) В. Г. Белинский пересказал другой анекдот о покупке Ф. М. Достоевским «дивана с клопами» от А. А. Краевского²⁸.

В том же письме П. В. Анненкову В. Г. Белинский злорадствовал:

«Достоевский славно подкузнил Краевского: напечатал у него первую половину повести; а второй половины не написал, да и никогда не напишет. Дело в том, что его повесть до того пошла, глупа и бездарна, что на основании ее начала ничего нельзя (как ни бейся) развить. Герой — какой-то нервический <...> — как ни взглянет на него героиня, так и хлопнется он в обморок. Право!»²⁹.

Даже если предположить, что все рассказанное Белинским — правда, то ее перечеркивает этический промах — уверенность, что Достоевский не написал второй половины «Хозяйки», «да и никогда не напишет». Вторая часть повести «Хозяйка» вышла две недели спустя в двенадцатом номере «Отечественных записок» (цензурное разрешение от 20 ноября 1847 г.; вышел в свет 2 декабря 1847 г.).

Всего один раз Белинский связал Достоевского со словом *гений*. В письме П. В. Анненкову 15 февраля 1848 г., обозвав себя «ослом в квадрате», он вынес приговор автору когда-то восхищавших его «Бедных людей»:

«Надулись же мы, друг мой, с Достоевским — гением! О Тург<еневе> не говорю — он тут был самым собою, а уж обо мне, старом чорте, без палки нечего и толковать. Я, первый критик, разыграл тут осла в квадрате»³⁰.

В. Г. Белинский снова ошибся, но честь открытия «нового гения» принадлежит ему.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90012 («Ф. М. Достоевский в русской критике. 1845–1881»).
- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. Письма 1832–1859. С. 115–116.
  - ² <Белинский В. Г.> Мельникъ. (Le Meunier d'Angibault). Романъ Жоржа Санда. Переводъ Фурманна. Санктпетербургъ. Въ тип. Карла Крайя. 1845. Въ 8-ю д. л. 243 стр. // Отечественныя Записки. 1846. Т. XLIV (44). No 1. Январь. Отд. VI. С. 2.
  - ³ <Белинский В. Г.> Петербургскій Сборникъ, изданный Н. Некрасовымъ // Отечественныя Записки. 1846. Т. XLIV (44). No 2. Февраль. Отд. VI. С. 45.
  - ⁴ Там же. С. 45–46.
  - ⁵ <Белинский В. Г.> Новый Критиканъ // Отечественныя Записки. 1846. Т. XLIV (44). No 2. Февраль. Отд. VIII. С. 126.
  - ⁶ Там же.
  - ⁷ Там же.
  - ⁸ <Белинский В. Г.> Вступленіе // Физиологія Петербурга, составленная изъ трудовъ русскихъ литераторовъ, подъ редакціей Н. Некрасова. Часть I. Санктпетербургъ, 1845. С. 13.
  - ⁹ См. статьи: Русская литература. Физиологія Петербурга, составленная изъ трудовъ русскихъ литераторовъ, подъ редакціей Н. Некрасова. Съ политипажами. Изданіе книгопродавца А. Иванова. С. Петербургъ 1845. въ типографіи Journal de St. Petersbourg. Въ 8-ю д. л., часть первая 303, часть вторая 276 стр. // Съверная Пчела. 1845. № 234. 17 октября. С. 934–935; Я. Я. Я. Русская журналистика. Отечественныя Записки. Учено-литературный журналъ, издаваемый Андреемъ Краевскимъ. Октябрьская и Ноябрьская книжки 1845 г. (Окончаніе) // Съверная Пчела. 1845. № 276. 7 декабря. С. 1102–1103.
  - ¹⁰ Русская литература. Физиологія Петербурга, составленная изъ трудовъ Русскихъ литераторовъ, подъ редакціей Н. Некрасова. Съ политипажами. Изданіе книгопродавца А. Иванова. С. Петербургъ 1845. въ типографіи Journal de St. Petersbourg. Въ 8-ю д. л., часть первая 303, часть вторая 276 стр. // Съверная Пчела. 1845. № 234. 17 октября. С. 935.
  - ¹¹ Бѣлинскій В. Г. Мысли и замѣтки о русской литературѣ // Петербургскій Сборникъ, изданный Н. Некрасовымъ. Нѣкоторыя статьи иллюстрированы. Санктпетербургъ 1846. С. 547.
  - ¹² Я. Я. Я. Русская литература. Петербургскій Сборникъ, изданный Н. Некрасовымъ. (Окончаніе.) // Съверная Пчела. 1846. № 26. 31 января. С. 103.
  - ¹³ Ф. Б. Фельетонъ. Журнальная всякая всячина // Съверная Пчела. 1846. № 27. 1 февраля. С. 107.

- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Я. Я. Русская литература // Сѣверная Пчела. 1846. № 47. 28 февраля. С. 187.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Я. Я. Русская литература. Петербургскій Сборникъ, изданный Н. Некрасовымъ. С. П-бургъ, 1846. Въ типографіи Эдуарда Праца. Въ большую осьмушку, 560 стр. // Сѣверная Пчела. 1846. № 25. 30 января. С. 99.
- ²⁰ Шевыревъ С. П. Критика. Петербургскій Сборникъ, изданный Н. Некрасовымъ. Спб. 1846, въ тип. Э. Праца // Москвитянинъ. 1846. № 2. С. 164.
- ²¹ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч.: в 15 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); редкол.: М. Б. Храпченко (гл. ред.) и др. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1984. Т. 8. Художественная проза. Незаконченные романы и повести, 1841–1856 гг. / подгот. текста и коммент. И. А. Битюгова и др. С. 412–413.
- ²² Там же. С. 414.
- ²³ Там же. С. 423.
- ²⁴ Там же. С. 434.
- ²⁵ Панаева А. Я. Воспоминания. М.: Худож. лит., 1972. С. 144–145.
- ²⁶ См.: Письмо В. Г. Белинского к В. П. Боткину. От 17 февраля 1847 г. // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 12. Письма. 1841–1848 / [подгот. текста и примеч. К. П. Богаевской; ред. Ю. Г. Оксман]. С. 332–333.
- ²⁷ См.: Письмо В. Г. Белинского к И. С. Тургеневу. От 18 февраля 1847 г. // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 12. С. 335–336.
- ²⁸ См.: Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 12. С. 422, 429.
- ²⁹ Письмо В. Г. Белинского к П. В. Анненкову. От 20 ноября — 2 декабря 1847 г. // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 12. С. 430.
- ³⁰ Письмо В. Г. Белинского к П. В. Анненкову. От 15 февраля 1848 г. // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 12. С. 467.

Список литературы

1. Баршт К. А. Литературный дебют Ф. М. Достоевского: творческая история романа «Бедные люди» // Достоевский Ф. М. Бедные люди / изд. подгот. К. А. Баршт. — М.: Ладомир: Наука, 2015. — С. 379–515.
2. Фридлиндер Г. М. [Примечания] // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972. — Т. 1. — С. 464–480.
3. Рак В. Д., Фридлиндер Г. М. [Примечания] // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; редкол. В. Е. Багно (гл. ред.) и др. — СПб.: Наука, 2013. — Т. 1. Бедные люди. Повести и рассказы. 1844–1846 / редактор тома В. Д. Рак. — С. 647–679.
4. Захаров В. Н. По поводу одного мифа о Достоевском // Север. — 1985. — № 11. — С. 113–120.
5. Захаров В. Н. Дебют гения // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в авт. орфографии и пунктуации под ред. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: ПетрГУ, 1995. — Т. 1. — С. 609–637.

6. Захарова О. В. Первое упоминание Достоевского в печати // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». — 2013. — № 7 (136). — Т. 2. — Ноябрь. — С. 66–68.
7. Кийко Е. И. В. Г. Белинский. Очерк литературно-критической деятельности. — М.: Просвещение, 1972. — 176 с.
8. Кирпотин В. Достоевский и Белинский. — М.: Худож. лит., 1976. — 302 с.
9. Тихомиров Б. Н. Стихотворное «Послание Белинского к Достоевскому»: итоги и проблемы изучения // Проблемы исторической поэтики. — 2019. — Т. 17. — № 3. — С. 62–85 [Электронный ресурс]. — URL: poetica.pro/files/redaktor_pdf/1568011144.pdf (20.01.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6342
10. Чуковский К. И. Достоевский и кружок Белинского // Некрасов Н. А. Каменное сердце. — Пб.: Полярная звезда, 1922. — С. 3–38.

Ol'ga V. Zakharova

Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

ovzakh05@yandex.ru

Donkey Squared, or Who First Called Dostoevsky a Genius?

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90012 (“F. M. Dostoevsky in Russian Criticism. 1845–1881”).

Abstract. The article examines the literary circumstances of F. M. Dostoevsky's debut. They were reflected in the correspondence and memoirs, and in his contemporaries' literary polemics. Dostoevsky was one of the few Russian writers who was awarded the title of genius by critics long before the publication of his first novel. Thus, the question of who had called him a genius emerges as relevant? For the first time this word was uttered by V. G. Belinsky, but neither he nor his associates declared Dostoevsky a genius in print. Rumors did it for them more effectively than the printed word. The rumor of “extraordinary talent” and “new genius” provoked the opponents of V. G. Belinsky: F. V. Bulgarin, O. I. Senkovsky, L. V. Brant, S. P. Shevyrev, etc. As they tried to convince readers of the mediocrity of the up-and-coming talent, they unwittingly made Dostoevsky a genius, presented his brilliance as a fact. Two years later, Belinsky abandoned his discovery of the genius of Dostoevsky, and called himself “a donkey squared”, yet the revision of the personal relationship did not affect the writer's literary fate. The scandal and controversy over the novel *The Poor Folk* reinforced Dostoevsky's fame.

Keywords: F. M. Dostoevsky, V. G. Belinsky, F. V. Bulgarin, L. V. Brant, N. A. Nekrasov, new Gogol, genius, *The Poor Folk*, literary criticism, polemics

About the author: Zakharova Olga V. — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Classical Literature, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Republic of Karelia, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Received: June 10, 2020

Date of publication: September 30, 2020

For citation: Zakharova O. V. Donkey Squared, or Who First Called Dostoevsky a Genius? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, no. 3, pp. 20–30. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4821 (In Russ.)

References

1. Barsht K. A. Dostoevsky's Literary Debut: The Creative History of the Novel "The Poor Folk". In: *Dostoevskiy F. M. Bednye lyudi* [Dostoevsky F. M. *The Poor Folk*]. Moscow, Lodomir Publ., Nauka Publ., 2015, pp. 379–515. (In Russ.)
2. Fridlender G. M. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, vol. 1, pp. 455–514. (In Russ.)
3. Rak V. D., Fridlender G. M. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works and Letters: in 35 Vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013, vol. 1, pp. 647–679 (In Russ.)
4. Zakharov V. N. About One Myth of Dostoevsky. In: *Sever*, 1985, no. 11, pp. 113–120. (In Russ.)
5. Zakharov V. N. Genius Debut. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995, vol. 1, pp. 609–637. (In Russ.)
6. Zakharova O. V. First Reference to Dostoevsky's Name in Print Media. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Ser.: Social Sciences and Humanities], 2013, no. 7, pp. 66–68. (In Russ.)
7. Kiyko E. I. V. G. *Belinskiy. Ocherk literaturno-kriticheskoy deyatel'nosti* [V. G. *Belinsky. Essay Literary-Critical Activities*]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972. 176 p. (In Russ.)
8. Kirpotin V. *Dostoevskiy i Belinskiy* [Dostoevsky and Belinsky]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1976. 302 p. (In Russ.)
9. Tikhomirov B. N. The Poems "The Missive of Belinsky to Dostoevsky": Results and Problems of the Study. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2019, vol. 17, no. 3, pp. 62–85. Available at: poetica.pro/files/redaktor_pdf/1568011144.pdf (accessed on January 20, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6342 (In Russ.)
10. Chukovskiy K. I. Dostoevsky and Belinsky's Circle. In: *Nekrasov N. A. Kamennoe serdtse* [Nekrasov N. A. *Heart of Stone*]. Petersburg, Polyarnaya zvezda Publ., 1922, pp. 3–38. (In Russ.)